

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

¹⁰ Там же; Бруяко И.В. Культура гетов.. – С. 434-437.

¹¹ Шмаглій М.М., Черняков І.Т., Суботін Л.В. Археологічні розвідки в пониззі Дунаю // Археологія. – Т. XIX. – 1964.

¹² Сапожников И.В., Бруяко И.В., Кожокару В.М. Новые данные о поселении Ново-Некрасовка II // КСОАО. – Одесса, 1999.

¹³ Бруяко И.В., Агульников С.М., Кожокару В.М., Субботин А.В. Отчет о раскопках Нижнедунайской АЭ в 2003 г. – Ч.1. – Научный архив ОАМ, инв. №93139/1; Бруяко И.В. Поселение Ново-Некрасовка II («Геродотовы» геты на Нижнем Дунае) // Revista arheologică, SN. – 2005 – V.1., Nr.1. – С. 279-300; Бруяко И.В. Фракийские памятники эпохи позднего гальштата (раннегетская культура) // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. – С. 420-422.

¹⁴ Бруяко И.В. Поселение Ново-Некрасовка II... – С. 279.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Бруяко И.В., Ярошевич Ю.И. Указ. соч. – С. 12; Бруяко И.В. Культура гетов... – С. 437.

В. С. Синика (Тирасполь)

Н. П. Тельнов (Кишинев)

СКИФСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ЛИТИКОМ-СКАРАБЕОИДОМ С ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

В 2015 г. сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко провели исследования четырёх курганов у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.

Наиболее информативным оказался курган 4 группы «Сад», содержащий восемь разновременных погребальных сооружений. Небольшая насыпь была возведена в эпоху ранней бронзы над детским захоронением. В раннем железном веке в курган были впушены три погребения новочеркасской культуры, а затем четыре скифских захоронения. Два из них являлись детскими: одно погребение практически полностью было разрушено распашкой (объект 3), а второе – содержало деревянную миску с жертвенной пищей и ножом (объект 18). Также в кургане были исследованы два захоронения взрослых индивидуумов. Одно из них было ограблено (объект 11). Второе погребение взрослого человека (объект 6) сохранилось непо потревоженным. Его публикации и интерпретации посвящена настоящая работа.

Объект 6 (скифское погребение) обнаружен в юго-западном секторе кургана.

Яма прямоугольной формы размерами 2,3×0,8 м и глубиной -1,3 м от R₀ была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток.

Погребённая лежала в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука вытянута вдоль тела, левая – согнута и кистью уложена на таз, ноги прямые. На дне ямы зафиксирован белый тлен от растительной подстилки (рис. 1/1,2).

На шее погребённой находилось ожерелье (1). У левого бедра обнаружены чашка (2), два пряслица (3, 4), нож (5) и шило (6).

1. Ожерелье состояло из семи стеклянных бусин и литика-скарабеоида:

- четыре глазчатые бусины коричневого цвета, с тремя «глазками» жёлтого цвета на каждой. Высота бусин 4,5-5,7 мм, диаметр – 6,6-9,1 мм, диаметр отверстий 3-5 мм (рис. 1/3в);

- две ребристых бусины голубоватого цвета. Высота бусин 4,7 мм и 7 мм, диаметр – 6,5 мм и 9 мм, диаметр отверстий 3 мм и 4 мм (рис. 1/3а);

- одна уплощённая бусина голубоватого цвета с горизонтальной белой полоской. Высота бусины 6 мм, диаметр – 9 мм, диаметр отверстия 4,8 мм (рис. 1/3б);

- литик-скарабеоид (инталия) из полупрозрачного светло-жёлтого стекла, использовался в составе ожерелья как центральная бусина-амулет. Для этого было просверлено отверстие диаметром 1-3 мм. Изделие овальное в плане, приплюснуто-трапецевидное в разрезе, со слабо выпуклой большей поверхностью. Меньшая поверхность плоская, с оттиснутым изображением коленопреклонённого бородатого мужчины в хитоне (вид слева), стоящего на левом колене и держащего в руках разворачиваемый свиток. Размеры большей поверхности 29×25 мм; размеры меньшей – 26×21,5 мм. Высота фигуры ок. 20 мм, ширина – ок. 15 мм; глубина изображения до 1,5 мм (рис. 1/4). Вес инталии 10,88 г.

2. Сероглиняная лепная чашка с полусферическим туловом на кольцевом поддоне. Высота чашки 42-48 мм, диаметр венчика – 75 мм; диаметр поддона – 30-34 мм; высота поддона – ок. 10 мм. Глубина чашки 30 мм; глубина поддона – 7 мм (рис. 1/6).

3. Сероглиняное лепное биконическое пряслице. Высота пряслица 23 мм; диаметр ребра 29 мм; диаметры оснований – 20 мм и 18 мм; диаметр отверстия – 5 мм (рис. 1/9).

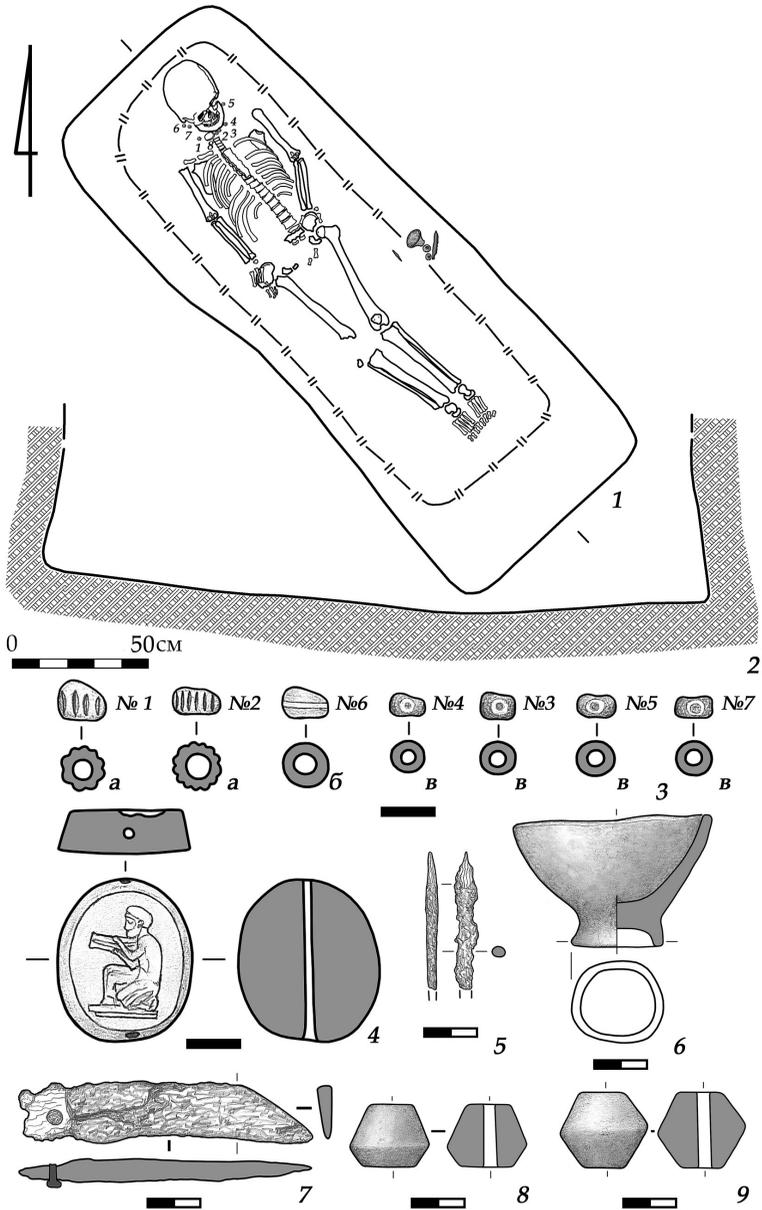

Рис. 1. Скифское погребение (объект б) с литиком-скарабеоидом из кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра:
1, 2 – план и разрез погребения; 3-9 – инвентарь.

4. Сероглиняное лепное биконическое пряслице. Высота пряслица 27,5 мм; диаметр ребра 32,5 мм; диаметр оснований – 17 мм; диаметр отверстия – 4,8-5 мм (рис. 1/8).

5. Железный нож со слабо изогнутой спинкой. Судя по тлену на черенке, изделие имело деревянную рукоять, которая крепилась к лезвию при помощи железной заклёпки. Общая длина лезвия 108 мм, длина клинка – 91 мм, длина черенка 17 мм, ширина клинка 20-22 мм. Диаметр заклёпки – ок. 2,5 мм, диаметр шляпки – 6,7 мм (рис. 1/7).

6. Железное шило с истлевшей деревянной рукоятью. Остриё обломано в древности. Длина сохранившейся части шила 51 мм, длина сохранившейся рабочей части – 41 мм, длина черенка – 10 мм, размеры сечения – 4×5 мм (рис. 14/5). По всей видимости, рабочая часть имела прямоугольное сечение.

Несмотря на то, что в настоящее время антропологические определения отсутствуют, состав сопровождающего инвентаря (ожерелье на шее, два пряслица) указывает на то, что объект 6 кургана 4 группы «Сад» являлся захоронением женщины.

Находки двух пряслиц и железного шила в непосредственной близости от лепной чашки свидетельствуют, что в данном захоронении она использовалась не как сосуд для питья, а для хранения орудий труда, связанных с прядением и шитьём.

Аналогичное использование деревянных чашек (чаш, блюд) отмечено в пяти комплексах на могильнике Мамай-Гора в Нижнем Поднепровье: в погребениях 10/10 (берестяная чашка с пряслицем и двумя шильями внутри), 61/1 (деревянная чаша и пряслице рядом), 62/3 (деревянная чаша с пряслицем и двумя шильями внутри), 114/2 (берестяное блюдо с пряслицем и двумя шильями внутри) и 118/2б (деревянная чашка с двумя шильями внутри)¹. Перечисленные комплексы могильника Мамай-Гора датируются в пределах IV в. до н.э.

На могильнике у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра (в 1,85 км юго-западнее кургана 4 группы «Сад»), который датируется концом IV – II в. до н.э.², находки чашек вместе с пряслицами, шильями и иглами зафиксированы в 22 случаях в 21 захоронении. В 21 случае внутри чашек или в непосредственной близости от них находились лепные пряслица, в восьми – шилья, в четырёх – иглы. Нельзя исключать, что во всех этих комплексах вместе с орудиями труда в чашки помещали и органическое сырьё для прядения (пряжу) и шитья (нитки). На это указывают следы обмотки нитями на иглах и шильях.

Очевидно, что использование чашек в качестве сосудов для орудий труда, связанных с шитьём и прядением, отмеченное на

могильнике у с. Глиное, связано со скифским погребальным обрядом предшествующего времени. Об этом свидетельствуют как указанные комплексы могильника Мамай-Гора в Нижнем Поднепровье, так и захоронение из кургана 4 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье.

Необходимо отметить, что в III–II вв. до н.э., когда функционировал могильник у с. Глиное, предпочтение отдавалось керамическим сосудам: из 22 чашек (внутри или возле которых были найдены предметы, связанные с шитьём и прядением), гончарными были три, а лепными – шестнадцать. При этом только три чашки были деревянными. Нами отмечалось ранее, что наличие деревянной посуды (мисок/чашек) в погребениях могильника у с. Глиное, с одной стороны, может объясняться сохранением традиции её изготовления с предшествующего времени, а с другой – существованием в III–II вв. до н.э. группы населения, основным занятием которой было пастушеское (отгонное) скотоводство³.

Наиболее предпочтительной датой для погребения с литиком-скарабеоидом из кургана 4 группы «Сад» является вторая половина IV в. до н.э., возможно, последняя четверть указанного столетия. Во-первых, это захоронение совершено в прямоугольной яме. Этот вид погребального сооружения наиболее характерен для скифской степной культуры Дунай-Днестровских степей в V–IV вв. до н.э.⁴, в то время как на скифском могильнике у с. Глиное конца IV – II в. до н.э. зафиксированы только катакомбы⁵. Во-вторых, необходимо отметить промежуточную ориентировку ямы (северо-запад – юго-восток) захоронения в кургане 4 группы «Сад» и погребённой (головой на северо-запад), которая, хотя и может трактоваться как широтная, весьма близка к меридиональной, господствовавшей на могильнике у с. Глиное конца IV – II в. до н.э.⁶

Косвенным аргументом в пользу указанной датировки объекта 6 кургана 4 группы «Сад» являются находки железных втоков дротиков в скифском захоронении, совершённом в прямоугольной яме, впущенной в центр курганной насыпи и ориентированной по линии запад – восток (объект 11). В этом ограбленном погребении наконечников дротиков обнаружено не было, но длина втоков (5,2 см и 3,3 см) позволяет нам с большой долей уверенности предполагать их принадлежность именно дротикам. Ещё А.И. Мелюкова отмечала, что большинство скифских погребений с дротиками датируется второй половиной IV – III в. до н.э.⁷ Находки дротиков на могильнике у с. Глиное конца IV – II в. до н.э.⁸ подтверждают эту датировку в отношении III в. до н.э. Нет сомнений, что объект 6 был впущен в юго-западный сектор кургана 4 группы «Сад» позже расположенного в центре насыпи, и потому

ограбленного, объекта 11, где были найдены упомянутые втоки дротиков.

Другим косвенным аргументом в пользу датировки объекта 6 кургана 4 группы «Сад» в пределах второй половины IV в. до н.э. является находка в нём лепной чашки вместе с пряслицами и шилом. Как мы указали выше, этот обычай многократно зафиксирован на могильнике у с. Глиное, нижняя граница функционирования которого определяется концом IV в. до н.э.

Бусины, обнаруженные в области шеи погребённой, малоинформативны с хронологической точки зрения. Можно только отметить, что глазчатые и ребристые бусины, а также уплощённая бусина с горизонтальной белой полоской, хотя и имеют множество формальных аналогий (по форме и орнаментации) на могильнике у с. Глиное конца IV – II в. до н.э., за счёт меньших размеров выглядят более «архаичными», характерными для скифских комплексов IV в. до н.э.

Литик, найденный вместе с бусинами в составе ожерелья, также не является надёжным хроноиндикатором. Кроме того, авторам настоящей работы не известны точные аналогии этому изделию. Это, впрочем, неудивительно, поскольку скарабеоиды крайне редки в скифских погребальных комплексах Северного Причерноморья. Очевидно, их производство не было массовым.

В своё время А.С. Островецких разделил сюжеты на литиках из Северного Причерноморья на три группы: 1) изображения реальных и мифических животных; 2) изображения человеческих лиц и фигур; 3) мифологические и аллегорические композиции⁹.

Первая группа представлена одной находкой с левобережья Нижнего Дуная – в погребении 21/2 (последняя четверть IV – первая четверть III в. до н.э.; изображение быка) могильника Мреснота Могила¹⁰, исследованного между сс. Виноградовка и Владычень Болградского района Одесской области, а также семью находками из Нижнего Поднепровья: в кургане 9 (середина V в. до н.э.¹¹; изображение оленя) у с. Нововасильевка Снитирёвского района Николаевской области¹²; в кургане 13 (середина V в. до н.э.¹³; две инталии – одна с изображением вепря, вторая – с изображениями химеры и грифона, между ногами последнего – пшеничный колос) у с. Большая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской области¹⁴; в погребении 1 гробницы № 3 кургана 4 (первая четверть IV в. до н.э.¹⁵; изображение оленя) в урочище Носаки у с. Балки Васильевского района Запорожской области¹⁶; в кургане 14 (начало второй четверти IV в. до н.э.¹⁷; изображение овцы?) у с. Гюновка

Великобелозёрского района Запорожской области¹⁸; в захоронении 21/2 (IV в. до н.э.; изображение быка) у с. Гюновка¹⁹; в захоронении 81/2 (IV в. до н.э.; изображение обезьяны) у с. Верхнетарасовка Томаковского района Днепропетровской области²⁰. В лесостепи известен один литик с изображением «стоящего вправо зверя, повернувшего назад голову». Он обнаружен в кургане 1 (IV в. до н.э.) у с. Кальник Ильинецкого района Винницкой области в левобережном Побужье²¹. В Крыму находка инталии происходит из погребения 34/1 (IV в. до н.э.) Акташского могильника. По всей видимости, на этом литике (сохранился фрагмент) оттиснуто изображение грифона²², аналогичное тому, что было вырезано на сердоликовой гемме из Гаймановой Могилы²³.

Вторая группа изображений (человеческие лица и фигуры) представлена шестью находками. Пять из них происходят из Нижнего Поднепровья. Они обнаружены в кургане 13 (середина V в. до н.э.; фигура стоящего воина в плаще, на голове шлем, в правой руке щит, в левой – копьё) у с. Большая Знаменка²⁴, в захоронении 21/2 (IV в. до н.э.; женская голова в профиль) у с. Гюновка²⁵, в Восточной могиле (мужская голова в профиль) Бердянского кургана²⁶ первой четверти IV в. до н.э.²⁷, в кургане 14 (начало второй четверти IV в. до н.э.²⁸; мужское лицо в профиль) у с. Гюновка²⁹ и в погребении 5 (вторая четверть IV в. до н.э.³⁰; женская голова в фас) кургана Вишнёвая могила у с. Гюновка.³¹

Шестая находка происходит с левобережья Нижнего Днестра: из объекта 6 (вторая половина IV в. до н.э.) кургана 4 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района. На инталии оттиснуто изображение коленопреклонённого бородатого мужчины в хитоне (вид слева), стоящего на левом колене и держащего в руках свиток.

К третьей группе изображений на литиках (мифологические и аллегорические композиции) относятся три инталии из погребений IV в. до н.э. Нижнего Поднепровья: 21/2 (погонщик осла/мула ведёт навьюченное животное) у с. Гюновка³²; 17/4 (бига с возничим и воином) курганный группы № 1 у с. Привольное Генического района Херсонской области³³; 2/1 (два петуха-грифона обращены друг к другу и стоят на конских (?) черепах, между ними – мышь, над ними – орёл) у с. Большая Белозёрка Великобелозёрского района Запорожской области³⁴. В эту же группу можно включить единственное рельефное изделие (камею) из гробницы 1 Мелитопольского кургана (начало второй половины IV в. до н.э.³⁵) с изображением летящей птицы с сидящим на ней человеком.³⁶

Ещё семь литиков-скарабеоидов разрушились полностью или сохранились так плохо, что изображения на них не читаются: один – из кургана 14 у с. Гюновка, пять – из погребения 21/2 у с. Гюновка³⁷, один – из кургана 16 группы Гаймановой Могилы³⁸.

В заключении необходимо отметить, что, в отличие от перечисленных выше скифских захоронений V-IV вв. до н.э., литик из скифского погребения на левобережье Нижнего Днестра не маркирует высокий социальный статус женщины, в составе ожерелья которой он был обнаружен. Очевидно, что уже во второй половине IV в. до н.э. контакты между греками и скифами в Нижнем Поднестровье были достаточно регулярными, а торгово-экономические связи постоянными. Только так можно объяснить появление такой престижной вещи как инталия в совершенно заурядном скифском погребении кургана 4 группы «Сад». Позднее, как показывают материалы скифского могильника у с. Глиное конца IV – II вв. до н.э., греческие влияния станут столь глубокими, что затронут не только материальную культуру, но и погребальный обряд скифского населения левобережья Днестра³⁹. По нашему мнению, это было обусловлено переходом скифов от кочевого и полукочевого образа жизни к преимущественно оседлому.

¹ Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Кн. I. – Запорожье, 1999. – С. 79, Рис. 21/2; Андрух С.И. Могильник Мамай-Гора. Кн. II. – Запорожье, 2001. – С. 50, 58, 184, 194, Рис. 76/3, 80/1.

² Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Сеника В.С. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Мат-лы Междунар. науч. конф., г. Тирасполь, 16-19 октября. – Тирасполь, 2012. – С. 10.

³ Тельнов Н.П., Сеника В.С. Миски из скифских погребальных памятников конца IV–II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра // *Tyragetia. S.n. Vol. VIII (XXIII), nr. 1. 2014.* – С. 312.

⁴ Сеника В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2007. – С. 12.

⁵ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Сеника В.С. Указ. соч. – С. 7.

⁶ Там же. – С. 8.

⁷ Мелюкова А.И. Вооружение скифов (САИ. Вып. Д1-4) – М., 1964. – С. 45.

⁸ Сеника В.С., Тельнов Н.П. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV – II вв. до

н.э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.). – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 186, рис. 2/14-17.

⁹ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты на литиках-скарабеоидах из скифских памятников Поднепровья и Подунавья // Проблемы історії та археології давнього населення Української РСР. – К., 1989 – С. 24; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные стеклянные геммы из Северного Причерноморья // Мир Ольвии. Памятник исследователю и исследование памятника. Мат-лы юбилейных чтений, посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. Л.М. Славина. – К., 1996. – С. 165; Островерхов А.С. Античная стеклянная глиптика на Юге Восточной Европы (VI-II вв. до н.э.) // ВДИ, № 2. – С. 131.

¹⁰ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Литик-скарабеоид из кургана Мрецовата Могила // Тез. докл. II обл. ист.-археол. конф., посвящ. 200-летию основания Одессы и 25-летию создания Украинского общ-ва охраны пам-ков ист. и культуры. – Одесса, 1991. – С. 159-161; Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Скифские древности // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной Академии наук Украины). – Одесса, 2013. – С. 398.

¹¹ Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине. – К., 2014. – С. 202.

¹² Гребенников Ю.С., Ребедаило Г.П. Скифское погребение V в. до н.э. на Ингульце // Курганы Степной Скифии. Сб. науч. трудов. – К., 1991. – С. 121, Рис. 3; Островерхов А.С., Андреева О.С. Стеклянные геммы с изображением копытных животных в Скифии // ССПіК. Мат-ли конф. «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я» (до 110-річчя з дня народження Б.М. Гракова). Т. XV. – Запоріжжя, 2009. – С. 111, рис. 1/3, 2.

¹³ Полин С.В. Указ. соч. – С. 195.

¹⁴ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Охотников С.Б., Островерхов А.С. Скарабеоид с Березани // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического музея. Вып. 1. – Одесса, 1993. – С. 59, рис. 15/7; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 165, рис. 9/8,10; Островерхов А.С. Античная ... – С. 136-137, рис. 3/2,4.

¹⁵ Полин С.В. Указ. соч. – С. 257.

¹⁶ Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П. Курганный могильник у уроч. Носаки // Курганные могильники Рясные

- Могилы и Носаки (Предварительная публикация). – К., 1977. – С. 114, Рис. 19/13; Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 165, рис. 9/3; Островерхов А.С. Античная ... – С. 132-133, рис. 1/1.
- ¹⁷ Полин С.В. Указ. соч. – С. 351.
- ¹⁸ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля // ССПК, Т. XIV. – Запоріжжя, 2007. – С. 82; Островерхов А.С., Андреева О.С. Стекланные... – С. 112.
- ¹⁹ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Брюяко И.В., Островерхов А.С. Литик из Никония // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического музея. Вып. 1. – Одесса, 1993. – Рис. 13/2. В подписи к рисунку ошибочно указано, что литик происходит из «верхнетарасовских курганов»; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – Рис. 9/5. В подписи к рисунку ошибочно указано, что литик происходит из «верхнетарасовских курганов»; Островерхов А.С. Античная ... – Рис. 1/6; Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 84, рис. 10/7.
- ²⁰ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 165, рис. 9/9; Островерхов А.С. Античная ... – С. 136-137, рис. 3/3. Ошибочно указано, что литик происходит из погребения 81/1; Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 84.
- ²¹ Бессонова С.С. Курганы Лесостепного Побужья // Древности скифов. Сб. науч. трудов. – К., 1994. – С. 27.
- ²² Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. – К., 1988. – С. 57, рис. 24/2.
- ²³ Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. – К., 2012. – С. 162, 487-490, рис. 225/38, 744/4,5.
- ²⁴ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 165, рис. 10/1; Островерхов А.С. Античная ... – С. 139, рис. 4/2.
- ²⁵ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – Рис. 10/7. В подписи к рисунку ошибочно указано, что литик обнаружен на Каменском городище; Островерхов А.С. Античная ... – С. 140, рис. 5/2; Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения ... – С. 82, рис. 10/2.
- ²⁶ Чередниченко Н.Н., Фиалко Е.Е. Погребение жрицы из Бердянского кургана // СА, № 2. – 1988. – С. 161, рис. 7/2; Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 84.

²⁷ Полин С.В. Указ. соч. – С. 268.

²⁸ Там же. – С. 351.

²⁹ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 82.

³⁰ Полин С.В. Указ. соч. – С. 350.

³¹ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24;

Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – Рис. 10/5;

Островерхов А.С. Античная ... – С. 140, рис. 5/3; Болтрик Ю.В.,
Фиалко Е.Е. Украшения ... – С. 82, рис. 10/1.

³² Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 24-25;

Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 165,

рис. 10/6; Островерхов А.С. Античная ... – С. 143, рис. 6/2;

Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 82, 84, рис. 10/5.

³³ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 25. Ошибочно

указано, что литик происходит из погребения 14/4 у с. Привольное;

Охотников С.Б., Островерхов А.С. Скарабеоид ... – С. 72, рис. 16.

Ошибочно указано, что литик происходит из погребения 14/4 у

с. Привольное; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные ... –

С. 165, рис. 10/10. Ошибочно указано, что литик происходит из

погребения 14/4 у с. Привольное; Кубышев А.И., Островерхов А.С.

Стеклянные погребальные «кулоны» раннеэллинистического времени

из Северного Причерноморья // Чобручский археологический комплекс

и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в.

до н.э. – IV в. н.э.). Мат-лы полевого семинара (Тирасполь – Глиное.

28-30 августа 1997 г.). – Тирасполь, 1997. – С. 73, рис. 2. Ошибочно

указано, что литик происходит из погребения 2/2 у с. Привольное;

Островерхов А.С. Античная ... – С. 144, рис. 6/5. Ошибочно указано,

что литик происходит из погребения 14/4 у с. Привольное.

³⁴ Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты ... – С. 25; Болтрик Ю.В.,

Островерхов А.С. Литик-скарабеоид из скифского кургана у с. Большая

Белозёрка // Киммерийцы и скифы. Тез. II Междунар. конф., посвящ.

памяти А.И. Тереножкина. – Мелитополь, 1992. – С. 16-17;

Бруяко И.В., Островерхов А.С. Литик ... – Рис. 13/1; Островерхов А.С.,

Охотников С.Б. Раннеантичные ... – С. 168, рис. 10/8; Островерхов А.С.

Античная ... – С. 146, рис. 7/1.

³⁵ Полин С.В. Указ. соч. – С. 475.

³⁶ Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. – К.,

1988. – С. 37, 106, рис. 106/18, 118/2; Островерхов А.С., Охотников С.Б.

Раннеантичные ... – С. 168, рис. 10/13; Островерхов А.С. Античная ... –

С. 148, рис. 7/2.

³⁷ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 82.

³⁸ Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н. Скифский курганный могильник Гайманово Поле (раскопки 1968 г.) // Скифы и сарматы. – К., 1977. – Рис. 13/20; Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения – С. 84.

³⁹ Синика В.С. О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Человек в истории и культуре. Вып. 2. Мемор. сб. мат-лов и иссл. в память лауреата Гос. премии Украины, акад. РАЕН, проф. В.Н. Станко. – Одесса, 2012. – С. 264-272; Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное ... – С. 10; Синика В.С., Тельнов Н.П. Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья // *Tyragetia*. S.n. – Vol. IX (XXIV), nr. 1. – 2015. – С. 183-208.

О. І. Смирнов, Л. І. Смирнов (Миколаїв)
**НОВА АНТИЧНА ПАМ'ЯТКА АРХЕОЛОГІЇ
НА ТЕРИТОРІЇ м. МИКОЛАСВА**

Миколаїв розташований на півдні області, основна частина міста знаходиться на півострові, який утворений р. Інгул та Бузьким лиманом. На сьогодні місто займає більш ніж 100 кв. км завдяки приєднанню до міста сіл, які знаходились поруч. На сучасній території міста виявлено багато пам'яток археології. Найстарші з них датуються епохою неоліту. А потім в хронологічній послідовності представлені майже всіма археологічними культурами, характерними для регіону, від неоліту до козацької доби.

Після заснування міста в 1789 р. та під час будівельних робіт люди часто знаходили стародавні речі, які приваблювали до Миколаєва визнаних археологів. В місті працювали такі видатні спеціалісти, як О.С. Уваров, П.Й. Бурачков, В.М. Ястребов, О.О. Спіцин. На початку ХХ ст. вивченням пам'яток міста займався директор Херсонського музею В.І. Гошкевіч. В 20-30-х рр. вказаного століття ці дослідження очолив вже директор Миколаївського музею Ф.Т. Камінський, який долучав до них видатного дослідника античності Б.В. Фармаковського. В той же час велику роботу по опису археологічного матеріалу Північного Причорномор'я проводила І.В. Фабріціус. Пізніше на пам'ятках міста працювали таки визнані фахівці, як Ф.М. Штительман, Л.М. Славін, В.М. Ключенцев, В.І. Нікітін, В.В. Лапін, І.О. Снитко, Ю.С. Гребенніков, В.Б. Гребенніков, В.В. Рубан, К.В. Горбенко та ін.¹